

Вербицкая Людмила Алексеевна

Президент Российской академии образования, президент Санкт-Петербургского государственного университета

Дорогая Наталья Викторовна, дорогие коллеги, дорогие друзья, мне кажется, сегодня прекрасный день, потому что в третий раз мы собираемся, чтобы обсудить проблемы, важнее которых, поверьте мне, нет. Мне кажется, что все мы хорошо понимаем, как необходимо именно на уровне государства постоянное, последовательное формирование и укрепление семейных ценностей, культуры семьи. Вы все хорошо понимаете, что эта проблема имеет два вектора значимости (может быть, так можно сказать): конечно, индивидуальный, связанный с развитием личности, и, безусловно, общественный, который находит свое отражение в формировании гражданина нашего Отечества.

Состояние института семьи, и об этом сегодня много говорилось, действительно критично. Но мы ведь думаем и говорим о будущем. И мы видим, что происходит: снижается ценность семьи, все чаще люди, задумываясь о рождении ребенка, делают выбор в пользу карьеры, а не семьи. Увеличивается число малодетных, бездетных семей. Рождение ребенка планируется на более поздние сроки. Если, скажем, в годы моей молодости, первый ребенок обычно появлялся у женщины в 21 год или раньше, то сегодня хорошо известны факты, когда это происходит в 40, 45, 50 лет. А ведь нужно понимать, что это сказывается и на здоровье тех детей, которых рожают наши женщины.

В Санкт-Петербурге только за 2012 год количество неполных семей увеличилось на 285. И сегодня в Петербурге 60 716 неполных семей. В этих обстоятельствах важно представить, что нас ждет дальше, в будущем.

Я хотела бы вам сказать о том, что Федеральная служба государственной статистики провела в 30 субъектах Российской Федерации выборочное исследование о том, сколько детей планируют иметь молодые супружеские пары или мужчины и женщины, собираясь вступить в брак. Было опрошено 10 тысяч человек и оказалось, что около 50% и мужчин, и женщин при наличии, как они говорят, необходимых условий, не представляют себе, что в их семьях будет более двух детей. 25% считают, что больше одного ребенка иметь не нужно. И около 23,5% думают о том, что можно родить и трех детей при наличии определенных условий.

Я понимаю, что статистика — всегда вещь обманчивая, и 10 тысяч семей, наверное, не отражают общую ситуацию в России, но все-таки результаты исследования очень важны. Важно и то, что у сельских жителей ожидаемое число детей выше, чем у городских. Любопытно, что эти прогнозы никак не связаны с уровнем образования супругов, потому что люди, имеющие и высшее образование, и среднее, совершенно одинаково рассуждают на эту тему. И только те, кто имеет неполное среднее или среднее профессиональное образование, думают о том, что, наверное, меньше трех детей в семье не должно быть.

Оказалось, что среди обследованных регионов о трех детях думает большинство опрошенных в Ингушетии, а в Санкт-Петербурге таких пар, к сожалению, всего 1,7%. Мордовия и Самарская область где-то посередине. Мы все помним старый российский принцип, который позволяет обеспечить прирост населения в государстве, и такое состояние дел как-то не обнадеживает.

Но что мне кажется очень важным. Сегодня Всеволод Леонидович говорил о роли матери, о любви его внуков к маме. Но ведь нужно думать о том, как проходят те самые девять месяцев, когда ребенок находится в организме матери. Мы с вами очень хорошо знаем, и существует много интересных исследований, сделанных 30, 20, 10 лет назад, которые свидетельствуют о том, что очень многое закладывается именно в эти девять месяцев. Генетика — вещь великая. Вы, наверное, знаете, что в Петербургском университете даже в трудные годы репрессий читался курс генетики, и ее преподавание никогда не прекращалось. Тогда появилось своеобразное братство преподавателя и студентов: если в аудитории появлялся кто-то чужой, преподаватель начинал рассказывать о Лысенко и его великих работах, а когда были все свои — о генетике. Так вот действительно это великая наука. Мы хорошо знаем, что очень многое, в том числе и набор артикуляторных образов, закладывается именно в тот период, пока ребенок в организме матери. А мы ведь знаем, в каком положении находятся многие российские женщины, ожидающие детей. Мы должны хорошо понимать, что от состояния этих женщин, от их внутреннего самоощущения зависит и будущее ребенка.

Посмотрите также, как часто складывается семейная жизнь. Если в 1950 году процент разводов от количества зарегистрированных браков составлял 4,04%, то в 2012 году — 50,86%. Разводится каждая вторая семья. Надо сказать, что с 2001 по 2003 год была очень сложная ситуация, когда количество разводов достигло 83,7%. А вот теперь давайте подумаем. Значит, сегодняшние люди в возрасте от 10 до 30 лет формировались именно тогда. И, может быть, именно та сложная ситуация сказывается сегодня в виде появления большого количества неполных семей и повторных браков. Об этом, наверное, тоже нужно думать.

В результате мы уже, наверное, переходим от традиционной российской семьи с большим количеством детей, от традиционного уклада к так называемому эгалитарному или демократическому. Но при этом нарушается естественное распределение гендерных ролей, и об этом уже сегодня говорилось.

Но я хотела бы обратить внимание на еще несколько моментов. Давайте посмотрим, каков сегодня культурный уровень семей, даже внешне очень благополучных: ребенок накормлен, он отправлен в школу... А что еще он получает от родителей? Вы знаете, что только 0,02% родителей читают детям книги? А в 2011 году 30% жителей России не прочли ни одной книги! Можете себе представить современное состояние нашего общества? Я понимаю, Интернет занял место книг. Но не может вырасти нормальный ребенок, если он не читает книги.

Есть и еще один очень важный для здоровья детей момент. Я сейчас вам скажу о студентах, потому что психологи нашего университета регулярно проводят обследования. Так вот, эти обследования показывают, что заболевания детей, в частности их наркозависимость, а это сегодня беда не только вузов, но и школ, гораздо чаще встречаются среди детей, у которых плохо в семье, которые не чувствуют, что они нужны родителям, которые видят их равнодушные. Мне кажется, что это очень важно, потому что сознание наших студентов меняется. Если в 2002 году тема употребления наркотиков обсуждалась в 70% семей, то в 2012-м — только в 30%. В 2002 году сами студенты, даже те, кто принимал наркотики, говорили, что это большая беда, что от этого надо избавляться. В 2012 году, спустя десять лет, они говорят, что это досуговая активность. И эта мысль очень поддерживается, кстати, и средствами массовой информации.

Еще один момент: мы совершенно забыли о том, в каком состоянии находится русский язык. Мы сегодня много говорили о том, от чего зависит безопасность России. Сохранение русского языка, сохранение нормативного русского языка в семьях — это действительно важный фактор безопасности нашей родины.

И хотелось бы еще сказать о том, что, конечно, Владимир Васильевич, мы должны жить своей жизнью, но мы понимаем, что в современном мире отгородить свою страну от других мы не можем. Сегодня наши студенты, аспиранты, школьники начиная со второго и третьего класса ездят в самые разные страны. Мы должны сделать все для того, чтобы сохранить свои ценности, культуру, чтобы россияне понимали, что лучше России, лучше русского языка, лучше наших традиций и лучше наших книг просто нет ничего на свете.

Уже на прошлом форуме мы с Натальей Викторовной обсуждали, что делать. И сделать можно очень много, если мы все возьмемся за эту проблему. Мы говорили о том, что при Петербургском университете мы можем создать центр, который объединит самых разных специалистов — и психологов, и социологов, и филологов, и, безусловно, юристов. Этот центр, мне кажется, действительно сможет помочь в распространении этих прекрасных идей и в нашей совместной работе. Самая главная задача — сделать наших детей счастливыми, и пусть их будет много-много, еще намного больше.

Спасибо вам всем.

Источник: <http://sm.cnsr.ru/>